

Милёшина Наталья Александровна

Фирсова Ирина Александровна

«МОЙ БАТАЛЬОН НЕ ОСРАМИТ РОССИИ...»: ЖЕНЩИНА В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ ВОЙН XX СТОЛЕТИЯ

В контексте современных гендерных исследований в работе анализируются особенности женской повседневности и выживания в экстремальных условиях Первой мировой и Великой Отечественной войн. Целью исследования является комплексное изучение моделей поведения женщин, особенностей женского восприятия фронтовой действительности в периоды мировых войн. Приоритетным в данном исследовании стал микроисторический подход, применение которого позволило определить особенности военной женской повседневности через личностное восприятие реалий того времени конкретной женщиной. Исследование основывается на принципах историзма, научной объективности и системно-функционального анализа, в соответствии с которыми повседневная жизнь женщин в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн рассматривается авторами с учетом «фона эпохи», многообразия форм и динамики развития страны. Кроме того, при решении исследовательских задач применялись сравнительно-исторический и описательный методы. Особое место в методологии исследования занимает гендерный подход. В результате исследования проведен сравнительный анализ особенностей женской повседневности в условиях Первой мировой и Великой Отечественной войн, определена степень их участия в обеих войнах, выявлены характерные черты адаптации женщин к условиям военного времени.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Великая Отечественная война, патриотизм, военная повседневность, женский батальон, сестры милосердия, благотворительность.*

In the context of modern gender studies the paper analyzes the features of women's everyday life and survival in extreme conditions of the First World War and the Great Patriotic War. The aim of the study is a comprehensive study of women's

behavior patterns, features of women's perception of front-line reality during world wars. The priority in this study was micro-historical approach, the use of which allowed to determine the peculiarities of military women's everyday life through the personal perception of the realities of the time of specific woman. The study is based on the principles of historicism, scientific objectivity and system-functional analysis, according to which the daily life of women during the First world war and the great Patriotic war is considered by the authors taking into account the "background of the era", the diversity of forms and dynamics of the country. In addition, comparative-historical and descriptive methods were used in solving research problems. A special place in the methodology of the study is taken by the gender approach. As a result of research the comparative analysis of features of women's daily life in the conditions of the First World and Great Patriotic War is carried out, the degree of their participation in both wars is defined, characteristic features of adaptation of women to conditions of wartime are revealed.

Keywords: *World War I, Great Patriotic War, patriotism, military daily life, women's battalion, sisters of mercy, charity.*

Первая мировая и Великая Отечественная войны во всех их проявлениях – ключевые события не только в истории российского государства, но и всего мира. В летописи прошедших войн содержатся разнообразные векторы и типичные образы, которые даже в современных условиях не вписываются в привычные жизненные стереотипы. Речь идет, прежде всего, об адаптации женщин к условиям военной действительности, их участии в боевых действиях и жизни в тылу.

Опыт повседневности, накопленный в экстремальных условиях, представляет интерес не только в исследовательском, но и в практическом отношении и гендерном аспекте. Подобный пример преодоления женщинами тяжелых ситуаций, выживания в экстремальных условиях может быть востребован и в современном обществе, которое переживает многочисленные военно-политические, этноконфессиональные, социальные конфликты. Поэтому современные

исследователи отходят от стереотипного восприятия участия женщин в войне в качестве «невидимых солдат», и стремятся проанализировать их модели поведения, типичные образы, чувства, переживания. Активное участие женщин в войнах XX в., их героическая и самоотверженная деятельность на фронте и в тылу ставит задачу полномасштабного изучения женской истории в военное время на основе сравнительного анализа особенностей участия женщин в Первой мировой и Великой Отечественной войне.

Развитие историографии поставленной проблемы в современной исторической науке находится в стадии становления, хотя в последние годы интерес к истории женской военной повседневности постоянно возрастает. В спектре специальных исследований проблемы особое место занимают работы Ю.Н. Ивановой, которая обозначила формы и особенности привлечения женщин в вооруженные силы России в военных конфликтах XIX–XX вв. [14].

Перманентный интерес исследователей вызывают женские батальоны эпохи Первой мировой войны, которые стали объектом исследования Н.И. Непочета, З.П. Вашуриной, С.А. Солнцевой, П.П. Щербинина [21; 5; 28; 30].

Более детально в историографии проанализирован вопрос о роли женщины в войне 1941–1945 гг. Первые работы о подвиге советской женщины, написанные еще в ходе самой войны, носили ярко выраженную патриотическую и пропагандистскую направленность [16].

Для историографии послевоенного периода было характерно замалчивание негативных моментов, связанных, прежде всего, с социально-бытовым положением женщины в условиях войны. Так, в работе Н. А. Вознесенского анализировалась повседневная жизнь женщин, подчеркивалась их роль в укреплении народного хозяйства, но сложности и проблемы либо преуменьшались, либо вообще игнорировались [6].

В 1970-е годы вышла первая комплексная монография В.С. Мурманцевой [20], в которой на основе систематизации обширной исторической литературы были рассмотрены новые аспекты поставленной проблемы: активность женщин в партийных и государственных органах, в области здравоохранения,

науки, просвещения, подготовка женских кадров для работы на производстве. В работе В.Я. Галаган представлены новые данные о масштабах мобилизации женщин как в медицинские подразделения, так и в различные виды войск [10].

В 1980-е гг. появился ряд исследований, характеризующих особенности службы женщин в конкретных видах Вооруженных Сил и родах войск. В 1990-е гг. приобретает актуальность проблема женской военной повседневности. Впервые были поставлены вопросы о том, как чувствовали себя женщины на войне, каково было отношение к ним сослуживцев, как проходила их адаптация к условиям военного времени. В этом отношении показательны работы Н.Л. Пушкаревой [23; 24], А.В. Беловой [3], Т.Б. Котловой и др. [17].

В современных исследованиях приобретает особое значение «человеческое измерение» войн – история женского опыта войны, изучение женских моделей памяти о войне и государственной политики по отношению к женскому военному прошлому, анализ особенностей женской военной психологии и женского поведения. Начало подобным военно-антропологическим исследованиям положили работы Е.С. Сенявской [26; 27].

При этом вне поля зрения исследователей остается комплексный сравнительный анализ женской повседневности в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн. Данное исследование представляет собой попытку восполнить обозначенный пробел. Оно основывается на комплексе различных источников – материалах периодической печати, источниках личного происхождения, среди которых – женские дневники, переписка, мемуары фрейлины императрицы Александры Федоровны, Анны Вырубовой [9], воспоминания участниц женских батальонов М.Л. Бочкаревой [4], М. Бочарниковой [12]. С одной стороны, подобные источники наиболее информативны с точки зрения анализа эмоционального состояния, личных переживаний и чувств женщин военной эпохи, с другой – достаточно объективно отражают общественные настроения, типичные для изучаемого периода.

1 августа 1914 году Россия вступила в Первую мировую войну. Это вызвало колоссальный патриотический подъем. Желание постоять за честь родины

охватило все слои российского общества – рабочие прекратили забастовки, женщины и девушки в массовом порядке записывались на курсы сестер милосердия. А.А. Вырубова свидетельствовала, что ответом на речь Николая II о необходимости вести войну до победного конца было «оглушительное «Ура!», стоны восторга и любви»: «Все море народа на Дворцовой площади...как один человек опустилось на колени. Склонились знамена, пели гимн, молитвы... Все плакали...Таким образом, среди чувства безграничной любви и преданности престолу – началась война» [9, с. 67]. Подобные свидетельства содержатся в мемуарах великого князя А.М. Романова [18].

Когда в июне 1914 года была объявлена всеобщая мобилизация, это стало трагедией для многих семей. Особенно тяжело приходилось женщинам, проводившим на фронт своих мужей и сыновей. Так, на улицах Петербурга, по свидетельству современников, можно было увидеть «душераздирающие сцены при проводах женами своих мужей» [9, с. 65]. Однако женщины нашли силы найти себе применение в экстремальных условиях военного времени.

Самой распространенной моделью поведения женщины стало *оказание медицинской помощи, участие в работе лазаретов*. Своеобразным символом эпохи Первой Мировой войны стал образ сестры милосердия Российского общества Красного Креста. Сохранились немногочисленные свидетельства о деятельности этого общества. В частности, в воспоминаниях современниц наши отражения мотивы, побуждавшие женщин вступать в ряды сестер милосердия. В этом отношении показательны мемуары дочери Л.Н. Толстого Александры: «Работа в тылу не удовлетворяла меня. Я решила просить перевода на фронт...Мне хотелось забыть, хотелось героических поступков!... Политические события проходили мимо, не задевая меня. Волновал только собственный вопрос: попаду ли я на фронт?» [30, с. 17–18]. Эти юные девушки, мечтающие о подвигах, не представляли себе реалий фронтовой действительности. Александра Толстая в октябре 1914 года оказалась на Турецком фронте. Позже она вспоминала, с каким трудом ей удалось привыкнуть к ужасам войны: «Ранения были тяжелые, турки употребляли разрывные пули «дум-дум». Трудно было привыкнуть к ампутациям.

Держишь ногу или руку и вдруг ощущаешь мертвую тяжесть. Часть человека остается у тебя в руке» [30, с. 25].

Только по официальным данным 1916 года на фронт под эгидой Красного Креста было отправлено 17436 сестер. Сестры милосердия работали на пределе своих возможностей, рискуя жизнью, умирая от инфекционных заболеваний, страдая от голода: «В снабжении учреждений Красного Креста в это время постоянно происходили сбои. В результате съезд принял решение перевести всех сотрудников Красного Креста (в том числе и сестер милосердия) на солдатский паек» [29, с. 79].

Сложным было и душевное состояние сестер милосердия, особенно когда помимо войны на них обрушились ещё и революционные потрясения 1917 г. Новая власть начала идеологическую «обработку» медицинского персонала Общества Красного Креста, хотя им и без этого приходилось буквально выживать в сложнейших условиях военного времени: «Врачам и сестрам милосердия напомнили о долге каждого уважать высокое звание гражданина и не предъявлять к солдатам требования, выражающие неравенство. При этом отмечалось, что соблюдение правил приличия оставалось на совести каждого» [29, с. 82]. Не случайно, именно на 1917 год приходится всплеск самоубийств доведенных до отчаяния сестер милосердия. К концу войны Российское Общество Красного Креста было реорганизовано и поставлено под контроль новой власти.

Весьма типичной характеристикой женской повседневности военного времени стала *благотворительная деятельность женщин*. В годы войны во главе крупных благотворительных организаций – Особого Петроградского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну и Комитета для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий были поставлены царские дочери великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна. Благотворительные общества, в частности, Попечительство о трудовой помощи, занимались организацией работ для родственниц военнослужащих, используя заказы от Интендантства на пошив одежды для армии, так как

русским войскам помимо боеприпасов и вооружения требовалось значительное количество обмундирования, сапог, портянок, нижнего белья.

Большую помощь в решении этой проблемы оказали женщины-добровольцы. В условиях нехватки в московских лазаретах и госпиталях перевязочных материалов женщины всех сословий, от простых горожанок до аристократок, занялись изготовлением бинтов. В частности, московская мастерская у Ильинских ворот работала, как хорошо оснащенная германская фабрика, производя в день до 10 тыс. перевязочных пакетов.

По инициативе Ю. Васильевой, артистки частного театра К.Н. Незлобина стали работать в мастерской своей коллеги О.С. Островской. По несколько часов в день женщины шили белье для фронтовиков.

Особую роль в развитии благотворительности в годы Первой мировой войны сыграла императрица Александра Федоровна. Она окончила курсы Красного креста и вместе с дочерьми ухаживала за ранеными: «Стоя за хирургом, государыня, как любая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные руки и ноги, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя времен войны... Императрицу боготворили, ожидали её прихода, старясь дотронуться до её серого санитарного платья; умирающие просили её посидеть возле кровати... и она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами» [9, с. 68–69]. В дневниках дочерей императора Николая II есть множество записей о посещении и работе в госпиталях. Так, Ольга Николаевна писала в своем дневнике: «Умерло 10 человек и один офицер. Я плакала над каждым – ужас как это раздирает душу, ведь привыкаешь и любишь тяжелобольных как ребёнка – и вдруг он умирает». Александра Федоровна не считала, что работа по уходу за ранеными унижает достоинство августейшей семьи, отмечая: «Мои девочки должны знать жизнь, и мы через всё это идем вместе» [1, с. 321].

Примеру императорской семьи последовали многие женщины России. Лазареты создавались по всей стране, в том числе, в отдельных дворянских усадьбах.

Менее распространенным явлением было *непосредственное участие в боевых действиях*. В 1917 г. в условиях внутренней общественно-политической нестабильности Россия потерпела ряд тяжелейших поражений, надежды на коренной перелом в войне не оправдались, в армии царили упаднические настроения. В этих условиях старший унтер-офицер М. Л. Бочкарева предложила простой способ поднять боевой дух солдат – создать женские батальоны. В перспективе это должно было поспособствовать изменению положения на фронте. Высшее военное руководство высказало сомнения в эффективности этой идеи, однако М.Л. Бочкарева настаивала: «Мой батальон не осрамит России...» [13, с. 165]. Заручившись доверием начальства, она обратилась ко всем «гражданкам», которым «дороги свобода и счастье России» с горячим призывом «остановить разложение дорогой нам Родины» [13, с. 166]. Подобный призыв не мог быть не воспринят чувствительными женскими сердцами: на одно место в батальоне претендовали 7 кандидаток, которые, как правило, не имели понятия о ведении боевых действий и даже не держали оружия в руках. При этом патриотический порыв объединил всех женщин страны, независимо от статуса и происхождения, о чем свидетельствуют мемуары М. Бочарниковой: «Яркие сарафаны крестьянок, косынки сестер милосердия, разноцветные ситцевые платья заводских работниц, элегантные платья барышень из общества, скромные наряды городских служащих, горничных, нянек...» [12, с. 43].

Жесткий отбор прошли только 300 самых стойких и выносливых, которые сразу же были отправлены на фронт. Позднее женские отряды возникли в Москве, Киеве, Минске, Харькове, Симбирске, Вятке.

Мужество и стойкость, подвиги и бесстрашие женских батальонов нашли отражение во многих исторических источниках. При известной доле скептицизма мужчины высоко ценили героизм женщин, хотя и понимали, что у войны – не женское лицо. Полковник С.Н. Раснянский считал «непривычным и странным» сочетание воина с женским именем, испытывая боль и стыд: «Ведь это из-за нас, мужчин, пошли девушки на подвиг бранный» [8].

К январю 1918 г. большинство женских формирований прекратили свое существование, а значительная часть их участниц, стала, подобно М.Л. Бочкаревой, поддерживать белое движение. При этом большинство «доброволиц» воевало под мужским именем.

Таким образом, история Первой Мировой войны позволяет выделить некоторые виды деятельности женщин в экстремальных жизненных условиях. Участие в боевых действиях было эпизодическим и было связано с функционированием женских батальонов, созданных уже на завершающем этапе войны. Большее распространение получило оказание медицинской помощи раненым и различные формы благотворительной деятельности.

«Специфическим ракурсом» фронтовой повседневности периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. называют современные исследователи массовое, по сравнению со всеми предыдущими войнами, участие в ней женщин. На производстве они заменили ушедших на фронт мужчин, стали основной частью медицинского персонала военных госпиталей, а на фронте – воевали на передовой, действовали в составе партизанских отрядов. Женщины в СССР не были военнообязанными, хотя законодательство Советского Союза предусматривало их привлечение в ряды Красной армии в случае необходимости. Уже в первые месяцы войны среди добровольцев около 50% составляли женщины. Мотивы женщин-добровольцев были разнообразны. Одни стремились отомстить за погибших близких, другие действовали на основе собственных патриотических представлений или следовали примеру родителей. Иными были мотивы женщин, воевавших в партизанских отрядах. Нередко ими руководил инстинкт самосохранения, стремление выжить.

В армию зачисляли, прежде всего, женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку. Во время войны в действующей армии женщины составляли 41% фронтовых врачей, 43% военных хирургов и военных фельдшеров и 40% санинструкторов и санитаров. Уникальным явлением Великой Отечественной войны стало создание боевых авиационных частей из летчиц-добровольцев. Они сражались как в составе отдельных «женских»

полков, так и в обычных «мужских» частях во всех видах авиации (истребительной, штурмовой, бомбардировочной), проявили исключительное мужество. Одним из примеров героизма советских летчиц стал неравный бой истребителей Т.У. Памятных и Р.Н. Сурначевской с 42 «юнкерсами», который произошел 19 марта 1943 г. За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны 32 женщины-летчицы и штурмана стали Героями Советского Союза, а стрелок-радист Н.А. Журкина – полным кавалером ордена Славы [22, с. 286].

В 1942 г. была проведена всеобщая мобилизация женщин на службу в действующую армию. Так, в войска связи, ВВС и ПВО было направлено 120 тыс. женщин. Женщины-солдаты и офицеры воевали на флоте, авиации, в танковых и стрелковых частях. Часть из них служила в специальных войсках – оповещения и связи, автомобильных, гидрометеорологических, зенитных, прожекторных частях. Причем находились они в тех же условиях, что и солдаты-мужчины: для них не было подготовлено специального обмундирования, обуви, отдельных помещений. Просясь на войну, женщины мечтали о подвигах, но не были готовы к армейским будням. В силу психологических особенностей им было сложнее перестроиться «на военный лад», чем мужчинам. Военная дисциплина, солдатская форма, часто не по размеру, мужское окружение, тяжелые физические нагрузки, бытовые трудности стали для женщин серьезным испытанием. Бывший снайпер Т.М. Степанова уже в послевоенный период удивлялась, как она смогла вынести все эти экстремальные условия: «Мужчина, он мог вынести. Он все-таки мужчина. А вот как женщина могла, я сама не знаю. Я теперь, как только вспомню, то меня ужас охватывает, а то все могла: и спать рядом с убитым, и сама стреляла, и кровь видела, очень помню, что на снегу запах крови как-то особенно сильный...Вот говорю, и мне уже плохо... А тогда ничего, тогда все могла» [22, с. 283].

Восприятие женщинами фронтовой действительности тоже было несколько иным, чем у мужчин. Так, С.А. Алексиевич подчеркивала: «Женская память охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно

ускользает от мужского внимания. Если мужчину война захватывала как действие, то женщина переносила её иначе: бомбежка, смерть, страдание – для неё ещё не вся война» [2, с. 254]. Женщина с огромным трудом переносили все «перегрузки войны», которые противоречили всей её женской природе. В то же время, присутствие женщин на войне, по свидетельству многих современников, положительно влияло на мужчин: придавало им мужества, вдохновляло на подвиги, напоминало о близких. Бывшая санинструктор О.В. Корж вспоминала: «Если мужчины видели женщин на передовой, у них лица другими становились, даже звук женского голоса их преображал» [22, с. 298].

Согласно современным данным, общая численность женщин, участвовавших в боевых действиях на стороне СССР, составляла около 800 000 человек, что составляло примерно 8% личного состава Красной Армии [14, с. 184]. За мужество и героизм, проявленные в период войны, 96 женщин получили звание Героя Советского Союза, более 150 тыс. награждены боевыми орденами и медалями. Многие удостоились наград не единожды, 200 женщин отмечены 1–2 орденами солдатской славы, а четыре – стали полными кавалерами ордена Славы» [10, с. 250]. Маршал Советского Союза А.И. Еременко писал о подвиге советских женщин: «Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы» [22, с. 328].

Не менее значимым был вклад женщин в организацию бесперебойного функционирования военного производства, снабжения фронта необходимым продовольствием и другими ресурсами. В условиях, когда значительная часть трудоспособного мужского населения была призвана на фронт огромное социально-экономическое и военно-стратегическое значение приобрело эффективное использование женского труда. В тылу трудились 15 млн женщин, которые в массовом порядке овладевали мужскими профессиями. За годы войны доля женского труда практически во всех сферах производственной деятельности увеличилась. Так, если в 1940 году доля женского труда в сельском хозяйстве составляла 52,1%, то в 1944 году – уже 80% [20, с. 147]

Таким образом, в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны советские женщины выполняли множество «чисто мужских» обязанностей не только на фронте, но и в тылу, и это стало одним из значимых факторов общей победы Советского Союза над фашистской Германией.

В целом, Первая мировая и Великая Отечественная войны стали временем активного включения российских женщин в общее дело противостояния врагу. При этом очевидны определенные различия в степени и формах их участия в данных войнах. Участие женщин в Первой Мировой войне ограничивалось, в основном, оказанием медицинской помощи раненым, благотворительностью, практикой создания женских батальонов и носило эпизодический характер. В период Великой Отечественной войны формы участия женщин в противостоянии врагу приобретают более массовый и разнообразный характер. Женщины составили 8% личного состава Красной армии, активно участвовали в партизанском движении, осваивали мужские профессии на производстве и практически полностью взяли на себя организацию медицинской помощи раненым. В условиях военного времени гендерные особенности не учитывались, символичным для этого времени стало возложение на женщин мужских обязанностей. Однако именно этот фактор стал одним из приоритетных среди причин победы СССР над Германией.

Список литературы

1. Августейшие сестры милосердия / Сост. Н.К. Зверева. – М.: Вече, 2006. – 464 с.
2. Алексиевич С.А. У войны не женское лицо / С.А. Алексиевич. – М.: Время, 2008. – 414 с.
3. Белова А.В. Четыре возраста женщины. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – первой половины XIX века / А.В. Белова. – СПб.: Алетейя, 2014. – 480 с.
4. Бочкарева М.Л. Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. В записи Исаака Дон Левина / М.Л. Бочкарева. – М.: Воениздат, 2001. – 448 с.

5. Вашурина З.П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные вооруженные силы в XX веке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / З.П. Вашурина. – М., 2004. – 24 с.
6. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1948. – 342 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.militera.lib.ru/h/voznensky_n/index.html
7. Воспоминания М.А. Рычковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.feb-web.ru/feb/rosarc/rab/RAB-5072.htm
8. Воспоминания о Кубанском походе // Переключка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pereklichka.livejournal.com/972434.html>
9. Вырубова А.А. Воспоминания / А.А. Вырубова. – М.: Захаров, 2015. – 432 с.
10. Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны / В.Я. Галаган. – Киев, 1986. – 320 с.
11. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. / А.И. Деникин. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 577 с.
12. Добровольцы: сборник воспоминаний / Под ред. А. И. Солженицына. – М.: Русский путь, 2001. – 336 с.
13. Дроков С.В. Организатор женского движения / С.В. Дроков // Вопросы истории. – 1993. – №7. – С. 164–169.
14. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. – М.: РОССПЭН, 2002. – 272 с.
15. Капустин М.И. Заговор генералов (из истории Корниловщины и её разгрома) / М.И. Капустин. – М.: Мысль, 1968. – 266 с.
16. Караваева А. Бригада смелых / А. Караваева. – М.: Профиздат, 1942. – 24 с.
17. Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX–XX веков / Т. Б. Котлова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – 167 с.
18. Краснов В.Г. Врангель. Трагический триумф барона: Документы. Мнения. Размышления / В.Г. Краснов. – М.: Олма-пресс, 2006. – 654 с.

19. «Мой батальон не осрамит России...» Окончательный протокол допроса Марии Бочкарёвой // Родина. – 1993. – №8. – С. 78–81.
20. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В.С. Мурманцева. – М.: Мысль, 1974. – 270 с.
21. Непочетая Н.И. Гендерный контракт женщин на военной службе в России: история и современность в социологическом освещении: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.И. Непочетая. – СПб., 2004. – 24 с.
22. Повседневная жизнь в условиях военного времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Povsednevnaia_zhizn.pdf
23. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века / Н.Л. Пушкарева. – М.: Ломоносовъ, 2012. – 202 с.
24. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX века) / Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1997. – 384 с.
25. Сенин А.С. Женские батальоны и военные команды в 1917 г. / А.С. Сенин // Вопросы истории. – 1987. – №10. – С. 179–185.
26. Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование / Е.С. Сенявская. – М.: Институт российской истории РАН, 1995. – 220 с.
27. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
28. Солнцева С.А. Ударные формирования русской армии в 1917 году / С.А. Солнцева // Отечественная история. – 2007. – №2. – С. 47–59.
29. Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны / А.В. Срибная // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской православной церкви. – 2014. – №5 (60). – С. 70–87.
30. Толстая А.Л. Дочь / А.Л. Толстая. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 745 с.
31. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. / П.П. Щербинин. – Тамбов: Юлис, 2004. – 510 с.

Милёшина Наталья Александровна – д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», Россия, Саранск.

Фирсова Ирина Александровна – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», Россия, Саранск.
